

ДВЕ встречи с народным артистом РСФСР солистом Ленинградского государственного академического театра оперы и балеты им. С. М. Кирова (в спектаклях «Риголетто» и «Кармен») были заметным событием в культурной жизни нашего города.

Ленинградский певец обладает интересным голосом, который запоминается яркостью тембра и широтой диапазона, позволяющей певцу выступать в обычно исполняемой басами партии Бориса Годунова и в партиях, подобных Мазепе или Риголетто, которые написаны для высокого баритона. В этом диапазоне у Киняева поистине широкие возможности варьирования силы звука. Голос певца не раз получал самые лестные оценки зарубежной прессы во время гастролей Киняева в Италии, Франции, ФРГ, Швеции и практически во всех социалистических странах Европы. Богатство звуковой палитры позволяет Киняеву решать оперные роли, главным образом, через пение, сценическое поведение его героев лаконично.

Партия Риголетто наиболее полно раскрыла его исполнительские возможности. Трактуя Риголетто в развитии, Киняев экономно расходует выразительные средства, прибегая к самым силь-

ного героя, оставляя Риголетто на втором плане. Лишь начиная со второго действия, артист начинает меткими штрихами, шаг за шагом, создавать емкий образ многоликого Риголетто, скрыва-

рос «Ну, что нового, шут?» Риголетто отвечает той же фразой, но исказив тембр голоса какой-то саркастически-хрипящей краской. Обнаружив оброненный кем-то платок, он пристально смот-

реполняет все его существо и, наконец, выплескивается в зал во фразе: «Мало бесчестия было вам...»

В своем и несколько непривычном ключе решает В. Киняев образ Эскамильо в опере Ж. Бизе «Кармен». Его Торреро — пресыщенный ленивый франт, уверенный в своем успехе и на арене, и при встрече с женщинами. В центре этой, в общем-то, небольшой роли знаменитые куплеты. Блестящей музыке Бизе соответствовал и голос певца.

Ансамбль с В. Киняевым составили артисты нашего театра — заслуженная артистка РСФСР Н. Бызина (Джильда, Микаэла), заслуженные артисты БАССР И. Ивашков (Герцог) и Н. Абдеев (Хозе), артист О. Полянский (Монтероне, Пунига). Отметим удачные выступления Г. Халдеевой, исполнившей партии Кармен и Магдалены. Хорош был Р. Башаров в роли Спарфучилиа, в особенности в четвертом акте.

Оба гастрольных спектакля за пультом стоял дирижер Г. Александров, немало сделавший для их успеха.

Б. МИХАЙЛОВ.

ГАСТРОЛИ

Встречи с Владимиром Киняевым

ные из них для кульминации оперы в третьем и четвертом актах. При этом на протяжении всего спектакля музыкальная фраза для певца остается основным средством раскрытия образа.

... На балу Герцога Мантуанского шут появился незаметно и задолго до своей первой реплики. С самого начала объяснения Герцога и графини Чепрано он стоит в глубине сцены и спокойно поглядывает на веселящуюся челядь. Даже в объяснении с Монтероне Киняев фактически не раскрывает характера своего

ющего под шутовским костюмом беспредельную любовь к дочери, полнейшее презрение ко двору и титаническую жажду отмщения за поругание своего идеала.

... С начала третьего акта в сцене с ликующими похитителями Киняев глубоко психологичен и заставляет своего героя вступить в мучительную борьбу с самим собой. Риголетто пытается вновь втиснуть себя в рамки шутовской роли (чтобы выведать, где Джильда), но учтиво-язвительные шутовские интонации чередуются с взрывами гнева и репликами горестного отчаяния. На воп-

лит на него и сам себе, сдерживая рыдание, отвечает: «Нет, не Джильды». Монолог «Куртизань» Киняев поет экспрессивно, подчеркнуто «разрубая» первые фразы, каждая из которых летит в лицо вельможам как проклятье.

Запомнилось поведение Риголетто во время рассказа Джильды. После слов «Правду, только правду», старик бессильно опустился в кресло, уронив седую голову на руки, чтобы скрыть от дочери слезы. Потом, слушая рассказ, он медленно поднимает искаженное горем лицо, kloкочущая ярость пе-